

Лина Феликс

Стеклянный ГОЛОС

18+

Лина Феликс
Стеклоянный голос

«Автор»

2026

Феликс Л.

Стеклянный голос / Л. Феликс — «Автор», 2026

На пустынном острове Гнилой Зуб живёт Элиас — последний смотритель маяка, который не зажигался уже сто лет. Каждый вечер он спускается в подвал и шепчет в старый рупор имена умерших. Однажды к острову прибывает лодку с молчаливой девочкой. Она не говорит ни слова, но слышит то, что не доступно живым: голоса тех, кого Элиас тридцать лет звал назад. Вместе они распутывают тайну маяка, чей свет нужен не кораблям, а тем, кто заблудился между смертью и прощением. История о том, как тишина становится языком, а потерянные имена — единственным спасением.

© Феликс Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Стекло́янный го́лос

Глава 1

Плѐнка

Катушка была тяжѐлой - намотанный пластик затвердел от времени. На коробке стоял штамп:

«Архив городской управы, 1989». Ржавые скобы держались на честном слове. Курьер - парень с прыщавым лицом и бейджиком «К. Обрежь» - положил её на стол с видом человека, который принѐс бомбу.

Заказчик просил максимальную чистоту, - сказал он. - Особенно выделить голос женщины. Остальное можно вырезать полностью.

Что за запись? - спросила Эльза, не поднимая головы.

Не знаю. Сказали, семейное. Отец умер, дети заказали оцифровку его старого дневника на плѐнке.

Эльза кивнула. Таких заказов были десятки каждый месяц. Старики умирали, оставляя после себя шипящие кассеты с воспоминаниями, и родственники хотели, чтобы голос усопшего звучал как с небес - без хрипоты, без фонового лая собаки, без звона посуды на кухне. Это была её работа. Стерилизовать жизнь.

Она оставила плѐнку на вечер.

Когда коллеги разошлись, Эльза включила лампу, надела контрольные мониторы и зарядила катушку в проигрыватель. Машина загудела. Первые десять секунд - пустота. Потом кто-то откашлялся.

Голос был мужским, низким, с характерным для горных районов Краевии грассированием «р». Он читал что-то похожее на дневник: «Сегодня снова шѐл снег. Мария нарезала хлеб и сказала, что послезавтра надо съездить в город за мукой. Я ответил, что мука есть в подвале, но она не слышала меня, потому что варила суп. Суп пахнет чесноком и временем. Время пахнет чесноком».

Эльза улыбнулась. Милый старик.

Она открыла спектроанализатор и начала отмечать шумы: треск плѐнки на 3400 Гц, фоновый гул холодильника на 50 Гц, случайный стук по корпусу микрофона. Всё это она вырежет, оставив только голос. Работа на три часа.

Через пятнадцать минут её пальцы замерли.

Потому что на плѐнке, между двумя фразами старика, появился другой голос. Женский. Тонкий, молодой, почти детский. Он прошептал:

«Эльза, не стирай меня».

Она сдернула наушники. В лаборатории было тихо - войлок ел звук, как паук муху. Эльза перемотала запись на тридцать секунд назад. Надела наушники.

Слушала.

Старик: «время пахнет чесноком». Шипение. Женский шѐпот: «Эльза, не стирай меня». Снова шипение.

Старик: «После ужина я вышел на крыльцо посмотреть на звѐзды»

Голоса на плѐнке не было. Вообще никакого женского голоса. Только старик и обычные бытовые шумы.

Эльза выключила аппарат, вынула катушку и перепроверила все кабели. Всё работало исправно.

Она попробовала на другой плѐнке - тестовой, с записью собственного голоса. Никаких посторонних шѐпотов.

Она снова зарядила катушку. Снова включила. И снова - через сорок секунд - тот же шепот, но теперь отчётливее:

«Это я. Твоя сестра. Ты помнишь меня?»

у Эльзы не было сестры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.